

Русская правовая классика в идеях и трудах отечественных правоведов: от наследия прошлого к современным вызовам времени

Д.Х. Сайдумов

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация; Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Российская Федерация; Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, г. Грозный, Российская Федерация, bulatto@mail.ru

Аннотация. В статье представлен ретроспективный анализ научного наследия выдающихся отечественных правоведов российского государства. В фокусе исследовательского внимания отдельные труды, посвященные вопросам государственности и права, русской правовой мысли. Предпринимается попытка осмысления отдельных научных идей и воззрений прошлого, ставших прочным фундаментом русской правовой научной мысли, которые не потеряли историко-правового значения и в наши дни, став вектором дальнейшего совершенствования и развития национального законодательства.

Ключевые слова: история права, философия, право, научное наследие, культура, юридическая классика

Для цитирования: Сайдумов Д.Х. Русская правовая классика в идеях и трудах отечественных правоведов: от наследия прошлого к современным вызовам времени // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 49, № 1 (69). С. 30–35. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-30-35

Original article

Russian legal classics in the ideas and works of domestic legal scholars: from the heritage of the past to modern challenges of the time

Dzhambulat H. Saidumov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russian Federation; Chechen State University named after Akhmat Abdulkhamidovich Kadyrov, Grozny, Russian Federation, bulatto@mail.ru

Abstract. The article presents a retrospective analysis of the scientific heritage of outstanding domestic jurists of the Russian state. The focus of research is on individual works devoted to issues of statehood and law, Russian legal thought. An attempt is being made to comprehend individual scientific ideas and views of the past, which have become a solid foundation of Russian legal scientific thought, which have not lost their historical and legal significance in our days, becoming a vector for further improvement and development of national legislation.

Keywords: legal history, philosophy, law, scientific heritage, culture, legal classics

For citation: Saidumov D.Kh. Russian legal classics in the ideas and works of domestic legal scholars: from the heritage of the past to modern challenges of the time. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 49, no. 1 (69), pp. 30–35. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-30-35. (In Russ.).

Современная действительность Российского государства такова, что в некоторой степени она сопоставима с событиями, относимыми к хронологическому отрезку второй половины XIX – начала XX в. Длительное время в стране был так называемый парад восхищения всем западным, свое родное воспринималось с позиции вторичности. Это было свойственно и научной среде, в которой господствовали кумиры и гении мысли иностранного происхождения. Сегодня мы переживаем переоценку ценностей, закреплявшихся в сознании с 1991 до начало нулевых годов XXI в., возврат к национальному наследию. Между тем, философ-

ская правовая мысль в России XIX века по своему масштабу и предназначению, благодаря трудам русских классиков права, вышла за пространственные пределы Российского государства и хронологические рамки.

Русская правовая классика, возможно, получила бы еще большее мировое признание в случае массовой переводной работы трудов отечественных исследователей на европейские языки. Этому внимания, к глубокому сожалению, были удостоены не многие. Но и те, кто имел переводные версии, как, к примеру, Н.М. Коркунов, труды которого были изданы на французском и английском языках, были

приняты и признаны в среде авторитетных ученых западного научного мира. Научные труды Н.М. Коркунова и Л.И. Петражицкого внесли немало прогрессивного для понимания российской правовой мысли в европейской среде исследователей.

Со времен летописца Нестора до наших дней ХХI в. не прекращается процесс постижения и осмысления философии государства права, специфики отношений между государством и обществом. Однако современники (в большинстве своем), заставшие за последние 25 лет процесс возвеличивания западноевропейских ценностей, сталкивались, в том числе, со слабым осмыслением выдающегося национального наследия российской правовой классики. Тем значимее и актуальнее становилось регулярное и системное обращение исследовательского внимания на то подлинно великое, что можно и должно быть почерпнуто для развития новых национальных парадигм для отечественной правовой науки и, особенно, для науки истории государства и права. Будет справедливым назвать хотя бы некоторых исследователей нашего времени, уделивших существенное внимание наследию русской правовой классики: В.Д. Зорькина, А.Н. Савенкова, Н.Я. Куприца, А.Э. Экимова, А.П. Альбова, Д.В. Масленникова, М.Б. Ревнову, О.В. Шаповал, С.В. Горбань, С.В. Серикову и ряд других.

Выдающиеся российские исследователи права, не столь многочисленные по сравнению с их европейскими коллегами, но много сделавшие для научного наследия, целенаправленно и широко раскрывали сущность философии русской правовой мысли, что делает их труды актуальными во времени и пространстве. Этим они обречены на тотальное присутствие в каждом последующем поколении, как маяки, ориентирующие на собственный исторический путь в бескрайнем научно-правовом мире. И здесь уместно вспомнить вывод одного из этой немеркнувшей плеяды выдающихся исследователей Н.М. Коркунова – о невежестве в случае незнании выдающихся предшественников [1]. Отметим также, что русские классики права активно изучали своих европейских коллег. Это ориентировало, но не предполагало безоговорочную рецепцию, скорее они выступали для россиян как классические наставники-теоретики, что порождало необходимость создания своего – национального.

Практически всегда в трудах великих русских правоведов этический вопрос был вынесен на приоритетное место при попытке осмысления процесса взаимодействия государства и права. Наверное, в этом и наблюдается классическое отличие русской национальной правовой школы от европейских школ. Другим характерным маркером, свойственным русским ученым юристам прошлого времени, выступает неустанная попытка осмысления нравственно-правовых основ бытия. Имея разные позиции и взгляды, нередко переходящие в острую научную полемику, выдающиеся ученые, к примеру: Б.Н. Чичерин и В.С. Соловьев, несмотря на расхождение по политико-правовым концепци-

ям, были едины в понимании права – как нечто вечного абсолютного руководства к действию человека. И это свойство абсолюта единило отечественных исследователей права, которые отождествляли или симпатизировали различным европейским направлениям философии права. Если структурно разделить наиболее известных русских представителей классической философии права по указанным выше критериям, то они, по нашему представлению, могут быть отнесены к следующим научным направлениям:

- Б.Н. Чичерин и В.С. Соловьев – учёные, которых можно считать родоначальниками русской философско-правовой научной мысли идеализма, – ориентированы на Гегеля и Шеллинга;

- С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов, Л.М. Петражицкий в основе своих разработок руководствовались позитивистской методологией;

- П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой, И.В. Михайловский, И.А. Ильин, Е.В. Спекторский, Ф.В. Тарановский, А.С. Яценко, Н.Н. Алексеев вели преимущественно философско-правовые разработки с позиции религиозно-нравственных принципов. И в наши дни фундаментальная работа Н.Н. Алексеева «Науки общественные и естественные в историческом взаимоотношении их методов. Очерки по истории и методологии общественных наук», опубликованная в начале XX столетия, не утратила своего теоретического значения.

В основу данной работы лег лейтмотив вскрытия механистической сущности методологии марксистов. Несмотря на то, что К. Маркс ограничил в границах натурализм в области наук, тем не менее, механистическая теория общества и теория исторического материализма выступают тандемно. И в этой связи Н.Н. Алексеев последовательно и методично противопоставляет своим учением себя оппонентам, с одной стороны, неприятием существующего социально-научного сознания, а с другой – убеждением в силе математически-рациональных формул в общественных науках. Если дать более общую характеристику всем трудам Н.Н. Алексеева и особенно вышедшей в 1924 г. в эмиграции работе «Основы философии права», прослеживается совершенно четкая линия патристического характера, беспокойство за будущее России, тревоги за пути развития народа. Н.Н. Алексеев большую роль в процессе переживания отводит месту права, в различных плоскостях жизненного бытия, через постановку проблем в философии права. Его идеи о праве основывались на метафизическом осмыслении всех процессов.

Будучи сторонником евразийства, которое не принимало социалистическую идеологию, Н.Н. Алексеев, несмотря на нахождение в эмиграции, не мог себя противопоставить России. И эта его позиция выразилась в изучении, в том числе, правовой организации советского строя, пытаясь найти точки соприкосновения там, где это не вре-

дит идеям Российского государства с позиции евразийства. В этой связи он не только обращался к трудам своих идейных оппонентов, но и делал довольно успешные попытки увязать советскую правовую идеологию с идеями программного документа Южного общества декабристов, «Русской Правды» (1823), которая позднее получила название «Заповедная государственная грамота великого народа российского, служащая заветом для усовершенствования России и содержащая верный наказ как для народа, так и для временного верховного правления, обладающего диктаторскими полномочиями» (1824).

Но что же стало созвучным спустя столетие в идеях Н.Н. Алексеева и современной российской действительности? Классик русской правовой мысли видел будущее России через крупное федеративное государство с централизованной властью и её абсолютной доминацией. Россия в понимании Н.Н. Алексеева как государство должна состоять из взаимосвязанных единиц по ряду признаков: административно-политических, географических, социально-экономических. Этот фактор для сохранения российской государственности выступит защитным механизмом от распада, как это случилось в случае с царской Россией. Следовательно, тот руководитель государства, который будет осознанно руководствоваться данной программой, сможет владеть судьбами будущей России [2].

В принципе можно отчасти констатировать и фактор наступления под воздействием идей русского классика права Н.Н. Алексеева определенного идеологического политико-правового примирения между евразийцами и сторонниками советского строя в части восстановления геополитического статуса СССР после утраты такового царской Россией. Говоря «определенного», мы подразумеваем «точку невозврата и неприятия» в отношении советской идеологии к Богу и православию в целом, что было неприемлемо для евразийцев.

Евразийцы во главе с идейным вдохновителем философско-правовой мысли Н.Н. Алексеевым видели и понимали концепцию государства и права через закрепление правового идеала, преодолев барьеры нормативного объективного права и определив на его смену установленное право. Это – концепция господства правомочия права, выраженного в конкретных действиях. По сути, мы имеем представление о противопоставлении Древнерусского государства идеалу правды, характерной для европейской модели государств, в основе которой лежит естественное право с сопутствующими компонентами: обязанности и долга. И здесь Н.Н. Алексеев совершенно четко обозначил недостатком такой философии права её отдаление от метафизики и религии [2, с. 36]. И выходом из условности положительно-правовых установлений является эйдетическая сущность правового логоса. Очень интересным видится вывод Н.Н. Алексеева о том,

что «наука права» – наука, которой так гордится Европа, стоящая на таких несокрушимых твердых, – не имеет перспективы самостоятельного существования от нравственности [2, с. 128].

Рассуждая о положительном праве, видный российский классик философии права сделал ценный вывод о том, что его совершенный характер зависит от тождественного состояния правовой структуры. Это неизбежно достигается следующим путем: правильное переживание и осуществление правового опыта воплощает его результаты. Положительная система права не может быть несовершенной, и в то же время Н.Н. Алексеев при этом приводит классическую форму схоластики: «И это закон достойный, справедливый, сильный, отвечающий потребностям природы и отчизны, соответствующий месту и времени, необходимый, полезный и очевидный, установленный не ради удержания в плену невежества и не ради личного блага, а для пользы гражданского общества [2, с. 208].

Не теряющим актуальности и значения и в наши дни остается прочтение и осмысление философского размышления Н.Н. Алексеева на тему жизни человеческого общества в условиях исторической необходимости (оно не способно единым актом применять опознанное в реалиях). Недостаточно опознать истину, необходимо освободить людей от заблуждения и научить истине. Следует применить духовный опыт познания, делая его соборным опытом, руководствуясь историческими условиями, построить систему учреждений, которые несли бы в себе истинное и ценное. В основе правовой тактики или правовой политики, согласно Н.Н. Алексееву, лежит одухотворение правовой жизни, реализация духовных ценностей – все это в совокупности направлено на усовершенствование права. Установленный таким концептом правопорядок будет справедливым. Возможно ли достижение такого правопорядка? Является ли это бесконечной задачей?

Задаваясь данным вопросом, Н.Н. Алексеев философски отвечает, что достижимо и в то же время – это процесс истинной бесконечности [2, с. 205]. Наша позиция перекликается с позицией современных отечественных исследователей В.С. Горбана, С.В. Сериковой об определенном влиянии немецких, французских и английских юристов и социологов, в результате которого в нашей науке сформировалась целая школа социологического направления правопонимания и правопознания, наиболее яркими представителями которой были С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов, Б.А. Кистяковский и др. И как справедливо отмечают современные российские исследователи, наши выдающиеся ученые прошлого не только применили рецепцию европейских коллег, но и стали основоположниками абсолютно новых, оригинальных трактовок и подходов к социологически ориентированному восприятию права в его обусловленности социальной жизнью [3, с. 9].

Признание трудов российских классиков права европейскими коллегами и специалистами отмечают А.Н. Савенков и В.С. Горбань. Рассуждая о работах, в которых исследованы вопросы нечастного характера – криминальной, судебной, семейно-правовой психологии – и осуществляется анализ психологической природы права в целом и отдельных его институтов, вышеназванные исследователи отмечают, что ни одно известное издание в европейской юридической науке, в котором публикуются фундаментальные исследования по психологии права, не игнорирует вопрос о значении психолого-правовых взглядов Л.И. Петражицкого, который является одним из основателей современного понимания психологии права как юридической науки [4]. Классическая теория Л.И. Петражицкого – это оригинальное явление в истории политико-правовой мысли. Оригинальность правовых взглядов ученого выражена не в том, что он следует традиционному ходу рассуждений, свойственному философскому позитивизму, отрицая достижения предшественников, выдвигая, как это принято, собственную теорию, являющуюся действительно истинной, а в том, что поиск природы права он ведет в сфере психологии человека, в его внутреннем мире душевных материй [4].

Желание, переходящее в необходимую потребность, – так можно охарактеризовать действия Л.И. Петражицкого в процессе создания нового научно-образовательного направления, каковым должна была стать политика права, или законодательная политика. Труды Л.И. Петражицкого, став базой становления психологического направления в сфере познания и понимания права, через идеи и размышления о политике права как обособленной научной дисциплине доходят до современных исследователей в контексте осознанного восприятия и понимания психологии законодательной политики.

Б.А. Кистяковский основывается на позиции развития естественного права посредством расширения публично-правовой сферы. На основе труда «Государство правовое и социалистическое» он формирует базовые концепции социализма с необходимостью разрабатывать специфические, свойственные именно социализму права личности, которые были бы закреплены народовластием законодательно и гарантированы исполнительной властью. При этом он не связывает естественное право (как природные, исконные и, следовательно, неотчуждаемые права человека) с буржуазным государством. Поскольку закон выше политики и экономики, социализм не входит в противостояние с капитализмом, а, наоборот, может последовательно реализовывать в жизнь право человека на достойное существование [5, с. 48].

Вместе с тем, можно считать, что и правовые учения, и правовые школы во многом могут быть дедуктивными, так как их развитие происходит не под влиянием изменений собственно правовых норм. Источником их движения являются мас-

штабные социально-политические изменения и появления идей, отражающих их фундаментальную базу (разум, развитие, позитивное знание и др.). На основе данных идей и формируется понятие права, логическим следствием которого выступали ключевые правовые категории. Говоря обобщающе: процесс развития правопонимания происходит посредством обращения, в том числе, к внедисциплинарным для права философским теориям (даже если итогом такого обращения выступал абсолютный позитивистский отказ включать такие концепты в формируемую систему) [6, с. 320].

Среди базовых причин кризиса юридической науки, не только русской классической, но и собственной «западной традиции права», называется то, что она законсервирована критериальными цепями определенного вида научной рациональности, выход за пределы которой научное сообщество считает недопустимым [7].

В чем же диаметрально различия между западными и российскими философами права? Авторитетные российские философы права прошлого не ставили для себя ключевой задачей исключение всегда существовавшего в России абсолютного уважения и почитания православной церкви и естественного права. И, тем более, отход от православной веры, что прослеживается в философско-правовых учениях Нового времени, стремящихся избавиться от религии вообще. Запад в идею новоевропейского «исключения» в основе развития права вкладывает отказ от божественного идеала на базе теории двух истин – светской и теократической. Светский характер права становится основой его существования и развития [8, с. 17].

Русский философ и правовед И.А. Ильин руководствовался принципом основы правосознания на религиозной почве. Он также в фокусе внимания опирался на вопросы этических оснований права и религиозных корней русского правотворчества, считая, что религия делает правосознание не формальной справедливостью, а несет дух любви и миролюбия. Критическое отношение Ильина к безрелигиозному правосознанию, базирующемуся на духе скептицизма, релятивизма и нигилизма, приводило к критике современных концепций права, носящих абстрактный и формальный характер. Тем не менее, Ильин не отрицал понятия «естественное право», считая его совестным правом [9, с. 168].

Все же историческая парадигма, не отрицающая значения юснатурализма для развития философии права, со временем становилась наиболее убедительной и была воспринята юридическим научным сообществом новаторским направлением научного познания права. Российское правоведение оказалось наиболее восприимчивым к авангардным веяниям в силу ориентирования внутренней правовой политики на универсализацию правового пространства и формирование русской идентичности. Она должна была выступить залогом незыблемости связки самодержавной власти и русской нации как

исторически сложившейся формы духовного единства [10, с. 107].

Но были и противоположные точки зрения, в том числе из среды просвещенной интеллигенции и выдающихся личностей России. К примеру, выдающийся русский писатель Л.Н. Толстой не признавал позитивное право, отрицал положительное влияние церкви на общественную жизнь. К юристам он выказывал негативное отношение, но при этом не признавал насильственных методов борьбы с властью. Рассуждая о праве, Л.Н. Толстой воспринимал его как грубое оправдание насилия, совершаемого одними людьми над другими [11, с. 68, 70]. Однако писатель не противопоставлял себя традиционным ценностям русского народа.

В заключение сделаем следующий вывод.

Обращаясь к наследию русской правовой классики, мы предприняли попытку некоторого обобщения характерных признаков триады российской классической правовой мысли: правосознания, правопонимания и юридического мышления на примере отдельных выдающихся классиков права. Выступающие носителями идей российской правовой культуры и философии права они ратовали за уважение к праву, за формирование нацио-

нального правосознания и, как результат, за развитие политической культуры российского общества. Современной отечественной правовой науке необходимо целенаправленно опираться на труды исследователей прошлого в поисках необходимого адекватного времени философско-правовому осмыслению попыток трансформации права по западной модели. Традиционные ценности, всегда находившиеся в приоритете для российского общества, подверглись серьезным испытаниям с 90-х гг. XX в., и в начале нулевых XXI столетия под воздействием западной культуры и стремления подражать и брать все, что предлагают, не разделяя на хорошее и плохое. Противодействием этому могут и должны выступить принципы, сформированные классиками российской философско-правовой научной мысли. Российской правовой классике прошлого свойственно не дискуссионное, а последовательное интуитивное стремление к познанию правовой истины. Всесторонний анализ и способность применения там, где это возможно в настоящее время, правового наследия в качестве опорной базы развития эффективной правовой системы современного российского правового государства является не рекомендательным, а, скорее, необходимым призывом к действию.

Список источников

1. Коркунов Н.М. История философии права. СПб., 1907.
2. Алексеев Н.Н. Основы философии права. Юридический институт. СПб., 1998.
3. Горбань С.В., Серикова С.В. Генезис социологической школы права в России // Право и государство: теория и практика. 2020. № 7(187). С. 9-11.
4. Савенков А.Н., Горбань С.В. Современная психология права и правовые воззрения Л.И. Петражицкого // Психологический журнал. 2018. Т. (40), №3. С. 89-98.
5. Царьков И.И. Особенности развития политико-правового знания в России XIX века // Вестник Волжского государственного университета имени В.Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 2. С. 33-52.
6. Тихонова С.В. Философия права в контексте постнеклассической науки: методологический плюрализм и случай коммуникативной теории права // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20. Вып. 3. С. 320-325.
7. Иванский В.П., Ковалев С.И. Роль философии рациональности в правовых исследованиях (Часть I) // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2019. Т. 23, № 1. С. 48-61.
8. Погарцев В.В., Селевёрстов Р.Е. Особенности и феномен развития философии права в России // Юридическая наука. 2020. № 11. С. 15-18.
9. Погудина Т.В. Русская философия права: компаративистский подход // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. №2. С. 165-175.
10. Кожевина М.А. История русского права в системе научных ценностей отечественной юриспруденции дореволюционного периода // Онтология и аксиология права: тезисы докладов и сообщений XI международной научной конференции / под ред. С.К. Бурякова. Омск, 2023. С. 106-108.
11. Иванников И.А. Государственно-правовые ценности России. Ростов н/Д, Таганрог, 2021.

References

1. Korkunov N.M. Istorija filosofii prava [History of philosophy of law]. St. Petersburg, 1907. (In Russ.).
2. Alekseev N.N. Osnovy filosofii prava. Juridicheskij institute [Fundamentals of philosophy of law. Law Institute], St. Petersburg, 1998. (In Russ.).
3. Gorban' S.V., Serikova S.V. Genezis sociologicheskoy shkoly prava v Rossii [The genesis of the sociological school of law in Russia], *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika* [Law and the state: theory and practice], 2020, no. 7 (187), pp.9-11. (In Russ.).
4. Savenkov A.N., Gorban' S.V. Sovremennaja psihologija prava i pravovye vozzrenija L.I. Petrazhickogo [Modern psychology of law and legal views of L.I. Petrzitsky], *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2018, vol. (40), no.3, pp. 89–98. (In Russ.).

5. *Car'kov I.I.* Osobennosti razvitiya politiko-pravogo znaniya v Rossii XIX veka [Features of the development of political-right knowledge in Russia of the XIX century], *Vestnik Volzhskogo gosudarstvennogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva* [Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University], 2019, vol. 1, no.2, pp. 33-52. (In Russ.).
6. *Tihonova S.V.* Filosofija prava v kontekste postneklassicheskoy nauki: metodologicheskij pljuralizm i sluchaj kommunikativnoj teorii prava [Philosophy of law in the context of postnonclassical science: methodological pluralism and the case of the communicative theory of law], *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Jekonomika. Upravlenie. Pravo* [Izv. Sarat. un-ta. New. ser. Ser. Economy. Management. Right], 2020, vol. 20, issue 3, pp. 320-325. (In Russ.).
7. *Ivanskij V.P., Kovalev S.I.* Rol' filosofii racional'nosti v pravovyh issledovaniyah (Chast' I) [The role of philosophy of rationality in legal research (Part I)], *Vestnik RUDN. Seriya: Juridicheskie nauki* [Bulletin of the RUDN. Series: Legal Sciences], 2019, vol. 23, no. 1, pp. 48–61. (In Russ.).
8. *Pogarcev V.V., Selevjorstov R.E.* Osobennosti i fenomen razvitiya filosofii prava v Rossii [Features and phenomenon of the development of philosophy of law in Russia], *Juridicheskaja nauka* [Legal science], 2020, no. 11, pp. 15–18. (In Russ.).
9. *Pogudina T.V.* Russkaja filosofija prava: komparativistskij podhod [Russian philosophy of law: a comparative approach], *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Izvestiya Tula State University. Humanities], 2021, no.2, pp. 165–175. (In Russ.).
10. *Kozhevina M.A.* Istorija russkogo prava v sisteme nauchnyh cennostej otechestvennoj jurisprudencii dorevoljucionnogo perioda [The history of Russian law in the system of scientific values of Russian jurisprudence of the pre-revolutionary period], *Ontologija i aksiologija prava* [Ontology and Axiology of Law], Abstracts of reports and reports of the XI International scientific conference, edited by S.K. Buryakov. Omsk, 2023, pp. 106–108. (In Russ.).
11. *Ivannikov I.A.* Gosudarstvenno-pravovye cennosti Rossii [State and legal values of Russia]. Rostov n/D, Taganrog, 2021. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сайдумов Джамбулат Хамидович, доцент, доктор юридических наук, старший научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры истории Чеченского государственного педагогического университета, профессор кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Чеченского государственного университета имени А.А. Кадырова, г. Грозный, Российская Федерация. E-mail: bulatto@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Saidumov Dzhambulat Khamidovich, Associate Professor, Doctor of Law, Senior Researcher at the Sector of Philosophy of Law, History and Theory of State and Law, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of History of the Chechen State Pedagogical University, Professor of the Department of Civil Law and Process, Faculty of Law, Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russian Federation. E-mail: bulatto@mail.ru

Поступила в редакцию 15.02.2024 г.; одобрена после рецензирования 01.03.2024 г.; принята к публикации 05.03.2024 г.

Received 15.02.2024; approved after reviewing 01.03.2024; accepted for publication 05.03.2024